

— Фэн Е, я никогда не держал на тебя зла, даже ждал того дня, когда ты добьешься успеха и приедешь сюда за мной. Но теперь я больше не могу ждать, сегодня, пожалуй, подходящий день. Не обмани моих ожиданий, если в будущем добьешься своего, помни, что нужно быть хорошим императором, и тогда у меня не останется сожалений...

Даже такой хладнокровный и мудрый человек, как Фэн Е, не смог сдержать своих эмоций. Слезы капали на руку Сун Ци, наполняя все вокруг ощущением глубокой печали и отчаяния.

Сун Ци попытался поднять руку, но сил не хватило. Он лишь произнес:

— Мужчины не плачут без причины. На пути к Желтому Источнику, у моста Няньхэ, я буду ждать тебя...

После таких слов Цзян И не мог не понять, что происходит. Он помнил, что в прошлой жизни Фэн Е так и не женился, не брал наложниц, и не знал, был ли тогда Сун Ци жив. Но он был уверен, что все, что делал Фэн Е, было ради Сун Ци.

В этот момент прибыл военный врач.

Осмотрев пульс, врач покачал головой.

Последняя надежда Фэн Е угасла. Прогнав врача, он взглянул на меч, висевший у изголовья кровати Сун Ци.

Цзян И не сомневался, что если Сун Ци умрет, Фэн Е в следующую секунду выхватит меч и покончит с собой.

Сун Ци уже не мог открыть глаза и не заметил взгляда Фэн Е:

— Не трать силы зря. Учитель нашел лучшего врача в городе, но и тот сказал, что вылечить меня невозможно. Я держался только благодаря лекарствам, чтобы дождаться тебя. Теперь, когда я увидел тебя и сказал все, что хотел, больше нет сожалений.

Цзян И сжал кулаки, подошел к двери и запер ее, а затем направился к кровати:

— Князь Сян, я могу спасти Сун Ци.

Фэн Е мгновенно посмотрел на Цзян И, в его глазах смешались надежда и недоверие.

Цзян И сказал:

— Но, пожалуйста, сохраните это в тайне. Если это станет известно, моя жизнь может оказаться под угрозой.

— Хорошо, — Фэн Е тут же согласился. Сейчас он готов был на все, лишь бы спасти Сун Ци, и обещал сдержать слово.

Сун Ци был поражен, но сил у него не осталось, и он просто лежал.

Цзян И сел на край кровати:

— Сейчас я попрошу вытащить кинжал, а вы, князь, помогите мне его извлечь.

— Хорошо, — Сун Ци поспешно согласился.

Цзян И больше не стал говорить. Подняв руку над раной, он медленно сосредоточил теплый зеленый свет на ладони, который постепенно проник в тело Сун Ци.

Сун Ци почувствовал, как его тело наполнилось теплом, больше не ощущая прежнего холода. Ему казалось, будто он погрузился в теплый источник, и боль постепенно утихла.

— Князь, теперь можно вытащить кинжал, а затем помогите разорвать одежду у раны, — сказал Цзян И.

Фэн Е, не обращая внимания на свое изумление, поспешно выполнил указания.

Когда кинжал был извлечен, кровь не хлынула наружу, а рана начала заживать на глазах.

Сун Ци постепенно набрался сил и открыл глаза. Увидев свет перед собой, он лишь на мгновение замер, но не был слишком удивлен, скорее, почувствовал радость.

Прошло около получаса, и рана полностью зажила, оставив лишь розовый шрам, как доказательство того, что все это не было сном.

Цзян И убрал свет и, опершись на изголовье кровати, чувствовал себя полностью обессиленным. Эта способность была у него с рождения — он мог заживлять любые раны, и с возрастом она становилась все сильнее, а возможности расширялись. Об этом знали только его отец и старший брат. Если бы не Сун Ци, он никогда бы не раскрыл это перед другими.

Радость от того, что Сун Ци спасен, свела Фэн Е с ума. Он встал на колени и поклонился Цзян И.

— Князь, это совершенно не нужно, — Цзян И не мог принять такой поклон от князя, но сил подняться у него не было.

— Ты заслуживаешь этого, — Фэн Е даже подумал, что простого поклона недостаточно. В будущем он обязательно будет относиться к Цзян И с таким же уважением, как и к Сун Ци.

Сун Ци снова улыбнулся, и эта улыбка была уже более явной:

— Цзян И, спасибо тебе.

— Главное, что ты в порядке. Но теперь князь должен помочь мне скрыть это, — Цзян И едва мог держать глаза открытыми.

— Не беспокойся, я позабочусь об этом, — сказал Фэн Е.

Цзян И, опираясь на полог кровати, сел прямо:

— Сейчас жизни больше ничего не угрожает, но я не разбираюсь в восстановлении, нужно найти врача, чтобы он прописал подходящие лекарства. Кроме того, я бы хотел где-нибудь немного поспать.

Фэн Е тут же встал и помог Цзян И подняться:

— Пойдем в теплый павильон, там тихо.

Затем он повернулся к Сун Ци:

— Я отведу его и сразу вернусь, подожди немного...

— Хорошо... — Сун Ци сейчас тоже чувствовал сильную усталость, ведь он потерял так много крови, и голова кружилась. Но он был спасен, а значит, снова сможет говорить с Фэн Е и быть рядом с ним. Эта мысль не давала ему уснуть.

Цзян И, дойдя до кровати в теплом павильоне, сразу же заснул.

Фэн Е, закрыв за собой дверь, поклонился учителю, ожидавшему во дворе:

— Учитель, старший брат в порядке.

— Что ты говоришь?! — Учитель был поражен. Как так, ведь он был уже на грани смерти?

Фэн Е ответил:

— У Цзян И была пилюля, которая быстро заживляет раны и восстанавливает плоть. Он случайно получил ее на юге, и она была единственной. Мы решили попробовать, и, к нашему удивлению, она сработала.

Учитель, услышав, что его ученик спасен, не стал разбираться, откуда взялась эта «пилюля», и с облегчением сказал:

— Хорошо, хорошо, Небеса благосклонны к Сун Ци.

Остальные ученики, услышав, что старший брат спасен, тоже обрадовались, и мрачные мысли рассеялись.

— Старший брат потерял много крови, сейчас он очень слаб, и ему нужно время на восстановление. Пожалуйста, учитель, найдите врача, который специализируется на восстановительных лекарствах. Военный врач знает только о внешних ранах, но не о восстановлении, — сказал Фэн Е.

— Хорошо, хорошо. Пятый ученик, иди, — учитель поспешно сказал.

— Сейчас же! — Пятый ученик сразу же побежал.

Теперь, когда старший ученик был в безопасности, учитель с облегчением вздохнул и сказал остальным ученикам:

— Вы тоже провели на ногах всю ночь, идите отдыхать. Когда старший брат поправится, вы сможете навестить его.

— Да, — ответили ученики и постепенно разошлись.

Учитель не ушел, а зашел в комнату, чтобы проверить Сун Ци.

Сун Ци не смог побороть усталость и уже спал.

Увидев, что дыхание Сун Ци ровное, а рана действительно зажила, учитель полностью успокоился и с улыбкой сказал Фэн Е:

— Ты тоже провел на ногах всю ночь, отдохни немного.

— Все в порядке, я не устал, — теперь, когда Сун Ци был в порядке, он чувствовал себя полным сил. — Учитель, идите отдыхать, я подожду, пока придет врач.

— Хорошо, тогда я оставляю это тебе.

— Да.

После того как учитель ушел, Фэн Е снова сел у кровати, глядя на спящее лицо Сун Ци. Его глаза были полны удовлетворения, но также и легкой грусти. Раньше он хотел дождаться, когда займет трон, и тогда с почетом забрать Сун Ци в столицу, сделав его императрицей. Но после случившегося он понял, что до этого момента еще далеко, и тратить настоящее ради будущего — это слишком большая цена. Если бы сегодня не было Цзян И, и Сун Ци бы не стало, то зачем ему тогда был бы нужен трон?

Поэтому самое важное — ценить каждый момент. Возможно, в будущем Сун Ци окажется втянут в дворцовые интриги, но что с того? Он обязательно защитит Сун Ци. Что касается потери шансов на престол из-за того, что у него будет муж-императрица, его это больше не волнует. В конце концов, трон нужно завоевывать, и прежние опасения теперь кажутся смешными, ведь из-за них он заставил Сун Ци ждать столько лет. Отныне он будет ставить Сун Ци на первое место, а что касается трона, он уверен, что вместе с Фэн Цинем и поддержкой семьи Пиннань, у него есть все шансы на успех!

Цзян И проснулся уже в полдень. Открыв глаза, он увидел сидящего у кровати Фэн Циня.

Цзян И моргнул. Он помнил, что находится в школе Цзуншань, так как же Фэн Цинь оказался здесь?

Прежде чем он смог заговорить, Фэн Цинь улыбнулся:

— Проснулся? Ты голоден?

Цзян И наконец понял, что это не сон, Фэн Цинь действительно приехал.

— Как ты здесь оказался? — Цзян И слегка нахмурился. Главнокомандующему покидать армию — это серьезное нарушение, и за это можно поплатиться головой.

Фэн Цинь сжал его руку:

— Мой супруг не рядом, как я могу спокойно ждать в армии? Конечно, я должен был приехать к тебе.

— Безрассудство, — Цзян И почувствовал, что на этот раз Фэн Цинь перешел все границы.

— Я знаю, что это неправильно, но я все уладил, не волнуйся. Кроме того, с твоим братом там ничего не случится, — сказал Фэн Цинь.

Он действительно беспокоился о Цзян И, но также очень скучал. Убедившись, что Мува сегодня не нападет, он тайно покинул лагерь.

Способность Цзян И — это исцеление!